

УДК 34

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Головина В.С.¹,

студентка юридического института,

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

Белгород, Россия

Аннотация.

Целью настоящей статьи является проведение сравнительно-правовой характеристики полномочий прокурора на основе изучения его процессуального положения в гражданском и арбитражном видах судопроизводства. В статье анализируются полномочия прокурора как истца в части заключения мирового соглашения, при вступлении в процесс в целях обеспечения законности, в рамках апелляционного обжалования решений судов.

¹ Научный руководитель - **Синенко Владимир Сергеевич**, к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия

Sinenko Vladimir Sergeevich, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Labor and Business Law, Belgorod State National Research University

Ключевые слова: Прокурор, полномочия прокурора, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, арбитражное судопроизводство, арбитражный процесс, дача заключения.

***COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROSECUTOR'S POWERS IN
CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS***

Golovina V.S.,

Student of the Law Institute,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Abstract.

The purpose of this article is to provide a comparative legal analysis of the prosecutor's powers based on the study of his procedural position in civil and arbitration proceedings. The article analyzes the prosecutor's powers as a plaintiff in terms of concluding a settlement agreement, entering into a process to ensure the rule of law, and appealing court decisions.

Keywords: Prosecutor, prosecutor's powers, civil proceedings, civil process, arbitration proceedings, arbitration process, giving a conclusion

Законодательство Российской Федерации наделяет прокурора правом быть участником российских цивилистических процессов, таких как, гражданское и арбитражное судопроизводство. Участие прокурора в гражданском и арбитражном процессах, которые по своей правовой природе являются формами отправления правосудия по делам, вытекающим из общественных отношений, основывающихся на началах диспозитивности и равноправия сторон, обеспечивает выполнение публично-значимые функции, представляя интересы государства, защищая права, свободы и интересы

неограниченного круга лиц. Это подтверждается строгой процессуальной регламентацией оснований и форм участия прокурора в процессах.

Правовой статус прокурора как участника гражданского и арбитражного судопроизводства устанавливается в ст. 45 ГПК РФ [1] и 52 АПК РФ [2]. В цивилистической доктрине к проблеме участия прокурора в названных видах процессов приковано повышенное внимание, что объясняется смежной правовой природой гражданского и арбитражного судопроизводства, с одной стороны, но имеющейся существенной разницей статуса прокурора, с другой стороны.

Прежде всего, необходимо аргументировать статус прокурора как участника гражданского и арбитражного процесса, для уяснения сущности правового положения. Статьей 45 ГПК РФ закрепляется две формы участия прокурора в гражданском процессе – в качестве истца по гражданскому делу и в качестве лица, вступающего в установленных случаях в процесс для дачи заключения. Указанные формы участия прокурора являются альтернативными, взаимоисчерпывающими. То есть, прокурор одновременно не может быть истцом и давать заключение по одному и тому же гражданскому делу.

Представление относительно положения прокурора в качестве истца в доктринальных кругах нельзя назвать единообразными. Как отмечают Е.А. Касаткина и С.В. Солоухина: «По нашему мнению, прокурор должен обладать особым процессуальным статусом, т.к. имеет особые полномочия и государственно-правовую заинтересованность, его нельзя отнести ни к одной из существующих групп участников судопроизводства. Однако процессуальные права и обязанности прокурора можно определить через права и обязанности истца, как это сделал законодатель, но именовать прокурора «процессуальным истцом» юридически неверно» [3, с. 153].

Проблема понимания положения прокурора в качестве истца по делу сводится к тому, что он как представитель государства не защищает свои

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

собственные интересы как должностного лица, как это делают иные лица, выступающие в судопроизводстве на стороне истцов. Деятельность негосударственных частных лиц в гражданском судопроизводстве строится с учетом личного процессуального интереса, например, такого как защита личных имущественных и неимущественных прав, а также прав, вытекающих из семейных, трудовых отношений. Вместе с тем, в системе классификации участников юридического процесса крайне сложно представляется отнесение прокурора к иным участникам процесса, например, которыми является специалист, эксперт, переводчик, не имеющие в деле процессуальной заинтересованности и содействующих отправлению правосудия.

Для участия прокурора по гражданскому делу в качестве истца он пользуется всеми правами и обязанностями истцов, за исключением случаев, установленных законом. В контексте проблематики настоящей статьи, необходимо подробнее затронуть вопрос о полномочиях прокурора в гражданском процессе. Из содержания ч. 2 ст. 45 ГПК РФ следует, что, поддерживая гражданский иск, прокурор не может заключить мировое соглашение, а также освобождается от уплаты государственной пошлины. Особый интерес вызывает отсутствие полномочия прокурора заключать мировое соглашение, ведь данное право принадлежат всем истца. Даже представители истцов пользуются правом заключать мировое соглашение, если об этом прямо будет указано в доверенности на представление интересов.

В арбитражном судопроизводстве прокурор на основании ст. 52 АПК РФ участвует в деле в качестве истца по требованиям, указанным в части 1 комментируемой нормы, а также вступает в гражданский процесс на любой его стадии.

Принципиальное отличие в регламентации полномочий прокурора в арбитражном и гражданском процессе наблюдается в части заключения мирового соглашения. Если в ГПК РФ прямо прописано, что прокурор как гражданский истец не может заключать такое соглашение, то в АПК РФ

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

конкретика относительно действий прокурора при решении вопроса о заключении мирового соглашения, отсутствует. Опираясь на формально-юридическое закрепление о том, что в арбитражном процессе прокурор несет права и обязанности истцов, в отсутствие прямых запретов, напрашивается вывод о том, что арбитражном судопроизводстве прокурор полномочен заключать мировое соглашение.

Следует согласиться с тем, что «гражданское и арбитражное законодательство, как связанное единой концепцией защиты гражданских прав, должно содержать унифицированные нормы в отношении правового статуса прокурора и его полномочий, в том числе и в отношении заключения им мирового соглашения. Одним из вариантов решения этого вопроса могло бы стать включение в Арбитражный процессуальный кодекс РФ положений об отсутствии у прокурора права заключать мировое соглашение, так, как это сделано в Гражданском процессуальном кодексе РФ» [4, с. 78].

Следует дать сравнительно-правовую характеристику полномочий прокурора по принесению представления на пересмотр судебных решений, не вступивших в законную силу. Право апелляционного обжалования устанавливаются ст. 320 ГПК РФ и 257 АПК РФ. Из содержания гражданско-процессуальной нормы следует, что прокурор наделяется полномочием на апелляционное обжалование в форме апелляционного представления. Арбитражно-процессуальное законодательство не упоминает об апелляционном представлении прокурора в целом.

Что касается полномочий прокурора в гражданском и арбитражном процессе при вступлении в дело для обеспечения законности, то они также регламентируются не одинаково. В АПК РФ прямо прописывается о том, что статусу прокурора соответствуют права и обязанности лица, участвующего в деле. В ГПК РФ не конкретизирована, какие полномочия может осуществлять прокурор при вступлении для обеспечения законности.

В рамках проведения процессуальной реформы полномочия прокурора в гражданском и арбитражном процессах были значительно расширены после вступления в силу Федерального закона № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», однако это не привело к унификации правового регулирования статуса прокурора в гражданском и арбитражном процессах.

Таким образом, проведенный анализ статуса прокурора в гражданском и арбитражном процессах и его полномочий, позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на идентичные формы участия прокурора в цивилистических процессах, он наделяется принципиально неодинаковым объемом полномочий. Сущность такой дифференциации в наделении прокурора неодинаковым объемом полномочий вызывает вопросы. Как мы полагаем, исходя из общепроцессуального статуса прокуратуры как органа, призванного обеспечить поддержания состояния законности в российском государстве, прокурору в цивилистических процессах должен принадлежать одинаковый объем правомочий, в том числе на заключение мирового соглашения.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Касаткина Е.А., Солоухина С.В. К вопросу об унификации норм, регламентирующих участие прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Аграрное и земельное право. 2022. № 6 (210). С. 152-154.

4. Ковалев А.А. Теоретические и правовые вопросы заключения прокурором мирового соглашения // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 74-80.